

ФИНАНСОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ (на примере Республики Башкортостан)¹

Изменения последних лет в области проводимых мер социальной поддержки семей с детьми отражают тенденцию к постепенной децентрализации социальной политики: все больше полномочий по ее реализации передается в регионы. Тем не менее большинство регионов продолжают зависеть от федеральных дотаций и финансирования, поэтому инициатива по проведению тех или иных мер чаще всего исходит из федерального центра, а их реализация осуществляется на региональном или местном уровне. В статье анализируются расходы регионального и местного бюджетов Республики Башкортостан в контексте общероссийских тенденций развития экономики и социальной сферы. Делается вывод о том, что возлагаемая на муниципалитеты ответственность по реализации семейной политики не обеспечивается соответствующей финансовой поддержкой, а региональная политика по поддержке семьи сводится в основном к поддержке наиболее уязвимых категорий семей с детьми. В целом же объемы выделяемых средств и направленность семейной политики в Республике Башкортостан, как и в большинстве регионов России, сильно зависят от экономической и политической конъюнктуры и политики местных властей.

Ключевые слова: семейная политика, демографическая политика, бюджетные расходы, социальные расходы, региональная политика, пособия

Изучение семейной политики, проводимой как на федеральном, региональном, так и на местном уровне, невозможно без анализа финансовых затрат, структура и объемы которых позволяют определить реальные политические приоритеты, направленность политики и основной контингент получателей средств.

В бюджетных расходах семейная политика не выделена отдельно как направление, расходы на нее содержатся в общесоциальных расходах, которые помимо семьи, материнства и детства направлены на другие социально уязвимые категории населения.

Прежде чем приступить к анализу расходов на семейную политику в Республике Башкортостан, рассмотрим динамику расходов на общесоциальные цели в российских регионах, так как общероссийские тенденции в области социальной политики влияют на приоритетность и объемы распределения средств в Республике Башкортостан в рамках семейной политики.

Как показывают более ранние исследования [7, с. 18; 1, с. 216], объем выделяемых средств на социальные расходы далеко не всегда зависит

¹ © Комлева Р. Н. Текст. 2018.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР Центра изучения человеческого потенциала ГАНУ «ИСИ РБ» за 2018 г.

от бюджетной обеспеченности региона. У каждого региона имеется своя стратегия по распределению бюджетных средств исходя из имеющихся особенностей развития, демографических условий, отраслевой принадлежности и политики местных властей. Два важнейших направления расходов, по которым зачастую возникает дилемма относительно вложения средств, — это расходы на развитие экономики, включающей в себя целый ряд отраслей экономики (расходы на национальную экономику), и социальные расходы (статья «расходы на социальную политику»), включающие различные социальные трансферты населению.

Для большинства дотационных регионов вопрос о приоритетности распределения средств не стоит, так как имеющиеся средства приходится в большей степени распределять на социальные цели. Это, в основном, сырьевые и аграрные регионы Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока и некоторые регионы центральной России (табл. 1). В группе социально ориентированных регионов есть и такие развитые регионы, как Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, которые всегда придавали большое значение социальной защите населения.

Большинство развитых и среднеразвитых регионов вкладывают свои средства более или менее сбалансированно: с небольшим перевесом в пользу развития экономики или социальной политики [1, с. 215] в соответствии с политической и экономической конъюнктурой. Однако имеется группа регионов, для которых финансирование инвестиционных проектов является более приоритетным направлением. К таким регионам относятся богатые регионы нефтегазового сектора с высоким бюджетным обеспечением, финансово-экономические центры г. Москва и г. Санкт-Петербург и некоторые амбициозные регионы с меньшими возможностями бюджета — Белгородская, Калужская, Калининградская области, Республика Татарстан (табл. 2).

Эмпирические данные по направлениям расходов регионов за 2005, 2011 и 2016 годы показывают, что помимо индивидуальных стратегий бюджетной политики на распределение средств в регионах влияют общая экономическая ситуация и новые направления федеральной политики. Если в 2005 году в среднем по регионам затраты на национальную экономику превышали социальные расходы на 2,7 п. п. (среднее значение разницы между расходами на экономику и социальную политику по регионам, в % от общего объема расходов), то в 2011 году имелся небольшой перевес в пользу социальных расходов (0, 1 п. п.), а в 2012 расходы на экономику снова превысили социальные расходы на 1,4 п. п. [6].

Эти изменения связаны с общими тенденциями в экономике и социальной сфере: с начала до середины 2000-х годов происходило развитие экономики и средства в большей степени вкладывались в промышленность, инвестиции и инфраструктуру. По достижении относительной стабильности и в связи с курсом правительства на решение демографических проблем и развитие социальной сферы (2006–2007 годы) происходит

Таблица 1

Некоторые регионы с повышенной долей социальных расходов по сравнению с расходами на национальную экономику в 2005, 2011, 2016 гг., п. п.*

Регионы	Разница между расходами на национальную экономику и социальными расходами, в % от общей суммы расходов		
	2005 г.	2011 г.	2016 г.
Ивановская обл.	-3,2	-7,8	-16,2
Московская обл.	1,5	-11,9	-6,4
Мурманская обл.	-4,3	-10,3	-8,2
Астраханская обл.	-1,0	-7,6	-9,4
Волгоградская обл.	3,2	-4,9	-8,0
Респ. Дагестан	4,6	0,3	-14,5
Респ. Ингушетия	-6,9	-1,3	-10,6
Чеченская Респ.	-8,4	-1,7	-8,2
Оренбургская обл.	0,7	-3,3	-10,4
Саратовская обл.	1,7	-7,6	-7,5
Респ. Бурятия	-12,9	-3,1	-2,8
Красноярский край	0,0	-3,5	-2,8
Хабаровский край	-1,5	-8,4	-3,3
Амурская обл.	2,0	-2,7	-13,9

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 1402 с.

Таблица 2

Некоторые регионы с высокой долей расходов на национальную экономику по сравнению с социальными расходами в 2005, 2011, 2016 гг., п. п.

Регионы	Разница между расходами на национальную экономику и социальными расходами, в % от общей суммы расходов		
	2005 г.	2011 г.	2016 г.
Белгородская обл.	19,2	25,2	17,7
Калужская обл.	1,2	4,4	5,6
Курская обл.	13,6	3,6	5,1
Тамбовская обл.	2,3	5,5	12,2
г. Москва	16,5	5,4	11,1
Калининградская обл.	-0,1	17,5	40,9
г. Санкт-Петербург	0,7	8,4	11,2
Респ. Мордовия	32,7	12,7	10,5
Респ. Татарстан	17,2	25,9	17,3
Тюменская обл.	30,7	36,6	17,4
Респ. Алтай	7,4	21,4	10,5
Камчатский край	1,3	6,6	12,3
Сахалинская обл.	12,8	9,5	21,1
Чукотский автономный округ	10,2	13,4	27,6

Рис. 1. Средние расходы по регионам на национальную экономику и социальные расходы, в % от общего объема расходов

постепенное увеличение социальных расходов в подавляющем большинстве регионов [4, с. 71]. Увеличение социальных расходов было также вызвано кризисом 2008–2009 гг., когда в условиях нарастания социальных проблем и растущего дефицита региональных бюджетов были увеличены федеральные вливания в региональные бюджеты, которые в основном направлялись на социальную сферу. Майские указы 2012 года, которые существенно увеличили бюджетную нагрузку регионов, и, позднее, введение экономических санкций в отношении России в 2014 г. усложнили экономическое положение регионов, положили начало стагнации в экономике и новой волне кризиса [2, с. 38; 5]. В этих условиях началось сокращение расходов региональных бюджетов, сначала за счет расходов на национальную экономику, сферу ЖКХ, а затем и социальную сферу [3].

Республика Башкортостан относится к группе регионов с более или менее сбалансированной политикой распределения средств: имеется лишь небольшой перевес в пользу расходов на национальную экономику. Однако на рисунке 2 можно видеть, что в последние годы идет тенденция к увеличению вложений в национальную экономику, тогда как доля расходов на социальные цели не растет или даже снижается. Данная тенденция идет в русле общероссийских процессов, когда регионы в условиях экономической турбулентности стремятся инвестировать в инфраструктуру и реальный сектор, чтобы сохранить финансовый баланс и не потерять конкурентоспособность.

Рассмотрим, как эти процессы отражаются на расходах на семейную политику. Данные по расходам на семейную политику были получены путем выделения расходных статей из перечня бюджетных расходов, содержащихся в законах об исполнении регионального бюджета за 2008–2011 и 2016 годы. К расходам на семейную политику относились статьи бюджета, содержащие следующие меры:

- различные виды материнских пособий, выплаты и компенсации;

Рис. 2. Расходы Республики Башкортостан на национальную экономику и социальную политику, %

- меры поддержки многодетных семей;
- меры социальной поддержки детей-сирот;
- меры социальной поддержки различных категорий семей — малоимущих, студенческих семей и семей аспирантов, семей военнослужащих;
- жилищные программы для семей («Обеспечение жильем молодых семей» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы, подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Башкортостан до 2020 года»);
- мероприятия по организации досуга, отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и учащейся молодежи Республики Башкортостан;
- меры по обеспечению доступности диагностических мероприятий, оказанию медицинской помощи беременным женщинам, матерям и детям.

Как можно видеть на графике (рис. 3), расходы на семейную политику с некоторыми колебаниями росли с 2008 по 2016 гг. в соответствии с увеличением суммарных расходов.

После временного кризисного снижения расходов на семейную политику в 2009 г. последовал значительный рост расходов в 2010 г., как и в большинстве регионов. Согласно данным Росстата, расходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан на социальную политику в целом выросли на 34 % в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом. Повидимому, источником такого роста стало перераспределение бюджетных средств в пользу семейной политики за счет резкого сокращения финансирования жилищно-коммунального хозяйства — почти на 40 % в 2010 г.

В этом году, в частности, было увеличено финансирование некоторых пособий, повысились расходы на такие республиканские программы, как

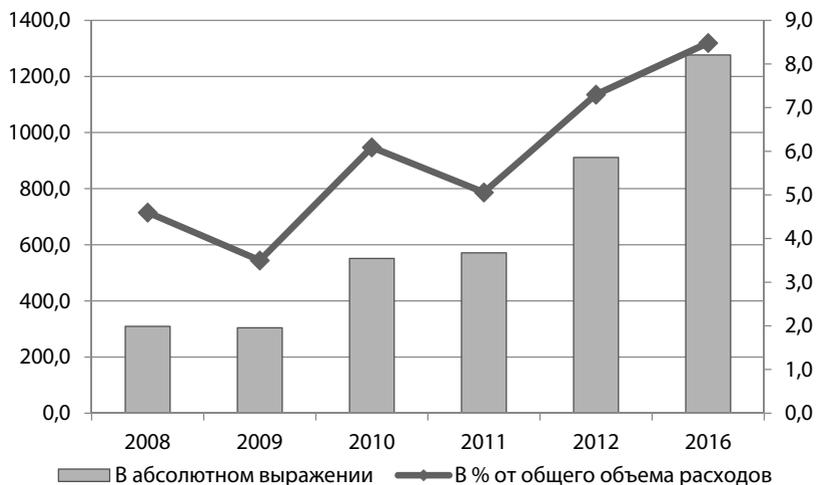

Рис. 3. Расходы на семейную политику в Республике Башкортостан

«Развитие системы дошкольного образования в Республике Башкортостан на 2008–2012 годы», «Программа государственной поддержки молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 2003–2010 годы», расходы на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, и др.

С 2012 г., который был объявлен Годом благополучного детства и укрепления семейных ценностей в Республике Башкортостан, в действие вступил еще ряд законов [1, с. 217], увеличивающих государственные расходы на семейную политику. В их числе: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 25 июля 2012 г. № 254 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, в которых одновременно родились двое и более детей»; Закон Республики Башкортостан от 3 июля 2012 г. № 550-з «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Башкортостан» в части повышения размера вознаграждения приемным родителям, патронатным воспитателям, а также поддержки семей и развития кадрового потенциала в сельской местности.

В период с 2013 по 2016 гг. доля расходов на семейную политику в Республике Башкортостан росла более низкими темпами, как и показатель социальных расходов в целом, который стагнировал последние 4 года. Это заметно и в сфере правового обеспечения семейной политики: за этот период почти не принималось законодательных инициатив, улучшающих жизнь семей с детьми. Указ Главы республики 2015 года «Об утверждении Концепции семейной политики Республики Башкортостан на период до

2025 года» носил пока декларативно-плановый характер и не влиял напрямую на финансовые показатели в этот период.

Рассмотрим, какие виды социальной помощи доступны семьям с детьми в Республике Башкортостан, выплачиваемые за счет средств республиканского бюджета:

1. Ежемесячное пособие на ребенка (выплачивается трудоспособным членам многодетной семьи, проживающим в сельской местности, или одному из родителей в неполной семье).

2. Ежемесячная денежная выплата многодетным малоимущим семьям на каждого ребенка, рожденного третьим и последующим, в возрасте от 1,5 до 3 лет.

3. Ежемесячная денежная компенсация отдельным категориям многодетных семей.

4. Ежемесячное пособие отдельным категориям многодетных семей.

5. Ежемесячное пособие семьям, в которых одновременно родились двое и более детей.

6. Ежегодный отдых и оздоровление детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

7. Специальное социальное пособие семьям студентов и аспирантов, имеющих детей.

8. Единовременное денежное пособие гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей).

9. Единовременная адресная социальная помощь на основании социального контракта.

10. Ежемесячное пособие детям граждан, имеющих особые заслуги.

11. Единовременная денежная выплата многодетным семьям, воспитывающим 9 и более несовершеннолетних детей.

12. Ежемесячная денежная выплата на каждого ребенка, рожденного в 2018 году третьим или последующим, в возрасте до трех лет включительно (выплачивается многодетным малоимущим семьям).

Как можно видеть из данного перечня мер, выплаты, которые осуществляются за счет регионального бюджета, доступны лишь наиболее социально уязвимым категориям семей (многодетным и малоимущим одновременно, неполным семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, студентам и т. д.). Для участия в жилищных программах также необходимо иметь документы о признании нуждающимся в улучшении жилищных условий и наличии собственных средств и/или постоянного дохода в достаточном размере для погашения кредита. То же самое касается получателей мер медицинской помощи и диагностики, отдыха и оздоровления.

Таким образом, большинство мер социальной защиты, доступных всем семьям с детьми (включая материнские пособия, материнский капитал, различные компенсации), реализуется на федеральном уровне, на региональном уровне семейная политика носит исключительно адресный характер.

Для более полного представления о реализации семейной политики в Республике Башкортостан рассмотрим также расходы бюджетов муниципальных образований (МО) республики.

При анализе финансовых расходов на семейную политику мы опирались на данные отчетов о финансовых затратах, полученные от муниципальных образований (по заданной форме, прилагаемой к запросу). Отчеты о финансовых затратах в том или ином виде были получены из 50 из 63 муниципальных образований.

Следует отметить, что информация, полученная от МО, по расходам на семейную политику не может считаться надежной и достаточно полной, поэтому проведение объективного сравнительного анализа не представляется возможным. Тем не менее, полученные данные позволяют выделить и охарактеризовать основные направления расходов муниципальных образований.

Полученные данные позволяют заключить, что большая часть мер, указанных в финансовых отчетах, реализуется в рамках основной деятельности органов муниципальной власти (предоставление различных социальных выплат, пособий, содержание организаций социальной сферы, мероприятия в области здравоохранения и пр.) и за счет федерального или республиканского бюджета. Однако для нас, прежде всего, представляет интерес, как распределяются средства муниципального бюджета, в какой мере они направляются на финансирование существующих направлений политики (софинансирование федеральных и муниципальных программ) и какие дополнительные направления и меры осуществляются на муниципальном уровне.

В результате анализа полученных данных можно выделить следующие основные направления в структуре расходов муниципальных районов на указанные цели:

1. Расходы на улучшение жилищных условий граждан. В основном это направление реализуется в виде софинансирования жилищных государственных программ, таких как подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» в рамках ФЦП «Жилище» на 2015–2020 годы, ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 г. и на период до 2020 г.». Данное направление расходов является одним из наиболее значительных по размеру вкладываемых средств на муниципальном уровне. В среднем по районам, финансирующим жилищные программы, на эти цели выделяется около 50 %¹ всех затрат на семейную, демографическую, миграционную политику (согласно предоставленным данным). Софинансирование государственных жилищных программ реализуется в следующих районах: Архангельский, Аургазинский, Баймакский, Белокатайский, Дуванский, Дюртюлинский, Зилаирский, Иглинский, Краснокамский, Мелеузовский, Салаватский, Стерлибашевский, Татышлинский, Чекмагушевский, Чишминский. Основной категорией получателей мер господдержки по

¹ От 4,5 % в Баймакском районе до 100 % в Белебеевском районе.

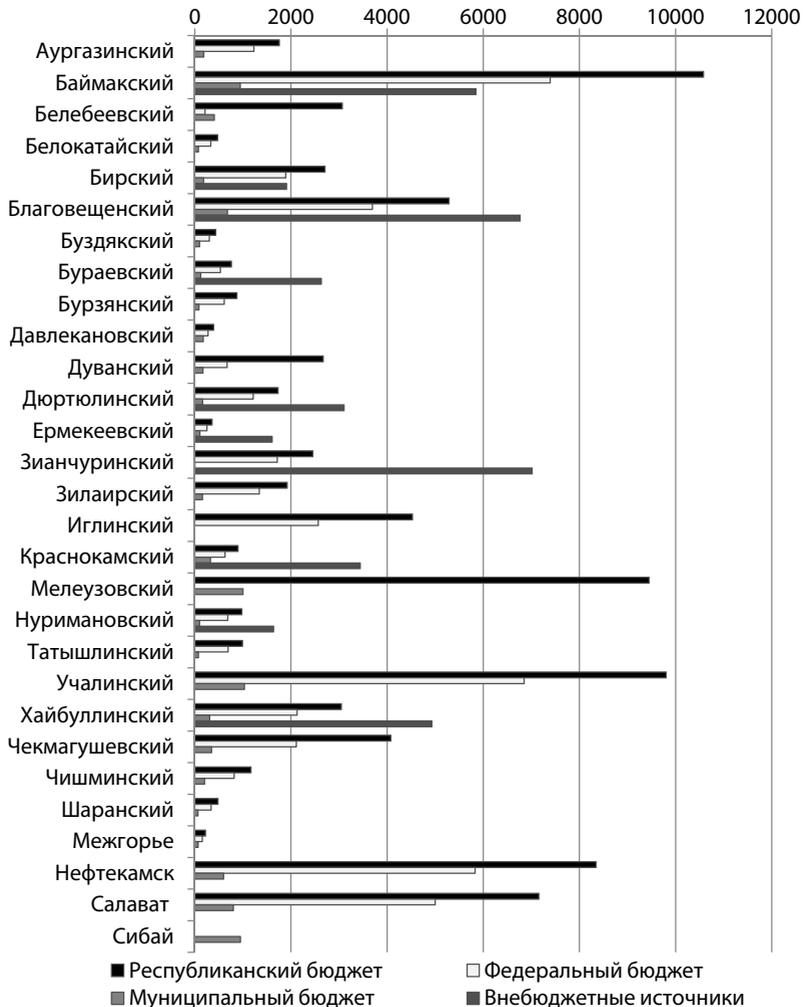

Рис. 4. Затраты на обеспечение мероприятий подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» ФЦП «Жилище» на 2015–2020 годы по районам и городам РБ, тыс. руб.

данным программам являются молодые семьи и граждане, проживающие в сельской местности.

Как можно видеть на диаграммах (рис. 3, 4), основными источниками расходов на улучшение жилищных условий являются федеральные, республиканские и внебюджетные средства, доля муниципальных средств в среднем не превышает 10–12 %.

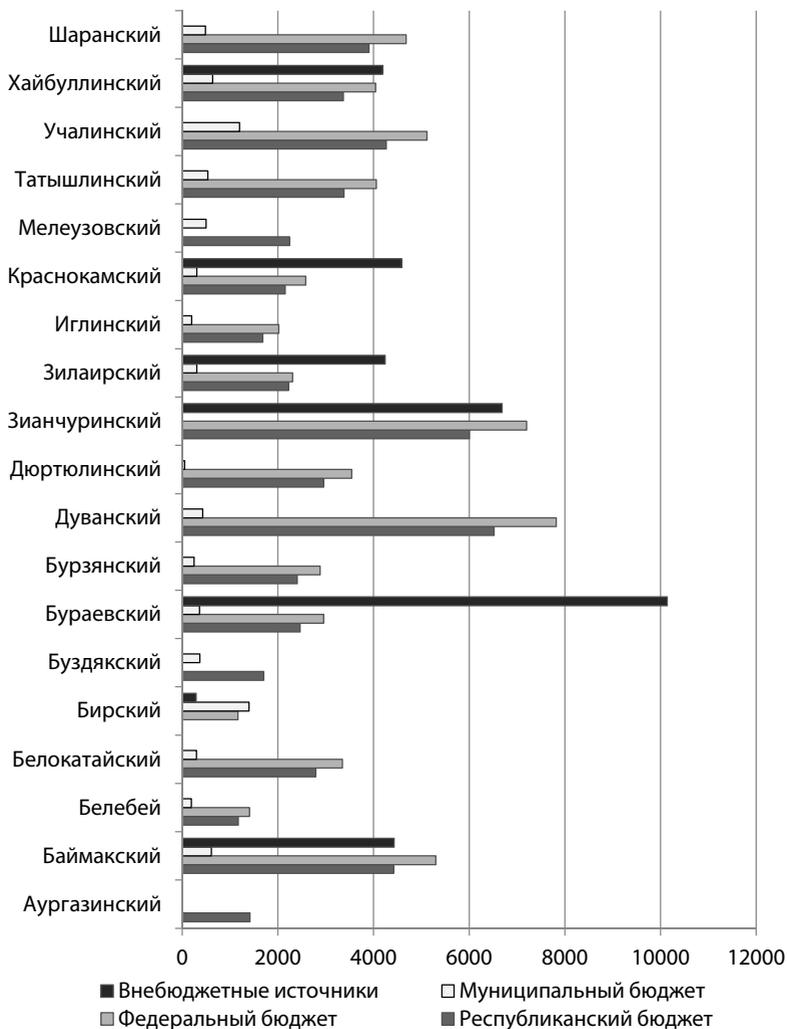

Рис. 5. Затраты на улучшение жилищных условий молодых семей и молодых специалистов, проживающих в сельской местности, в рамках ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» на 2014–2017 г., тыс. руб.

Кроме вышеуказанных государственных программ в некоторых районах (Бирский, Буздякский, Дюртюлинский, Еремеевский, Зианчуринский, Мелеузовский, Нуримановский, Татышлинский, Учалинский, Хайбуллинский, Чишминский, города Межгорье, Нефтекамск, Октябрьский) имеются также затраты на осуществление государственных полномочий по

обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, которые реализуются за счет средств бюджета Республики Башкортостан и федеральных средств.

С 2017 года в республике реализуется обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в жилых помещениях, вставших на учет после 1 января 2005 года и страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний (указанных в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ). Сведения о реализации данной меры пока были предоставлены только Дюртюлинским районом, и помимо средств республиканского бюджета данная мера была профинансирована в 2017 г. муниципальными средствами в размере 143,7 тыс. руб.

Кроме предоставления социальных выплат на улучшение жилищных условий различным категориям граждан, в некоторых районах (Шаранском, Краснокамском, Дуванском) и г. Салават предусмотрены выплаты на проведение кадастровых работ по межеванию земельных участков в целях их предоставления гражданам для индивидуального жилищного строительства однократно и бесплатно.

Различные виды поддержки оказываются семьям с детьми, в особенности льготным категориям семей (многодетным, малообеспеченным, неполным, имеющим детей-инвалидов и пр.): обеспечение бесплатным питанием детей из льготных категорий семей в дошкольных учреждениях, компенсация за непредоставление детского сада для ребенка от 1,5 до 3 лет (Буздякский район, ГО Стерлитамак), организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей (Буздякский, Куюргазинский районы), модернизация региональных систем дошкольного образования и прочие.

Помимо вышеуказанных стандартных мер поддержки, оказываемых на муниципальном уровне, в некоторых районах реализуются разово или на постоянной основе дополнительные меры по поддержке семей с детьми: единовременная социальная выплата в связи с одновременным рождением двух и более детей (табл. 3.), обеспечение новорожденных детей комплектами «Подарок новорожденному» в Татышлинском районе, выплата стипендий главы Администрации городского округа Салават, оказание материальной помощи семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (Кутарчинский район, Агидель) и др.

2. Различные мероприятия пропагандистского и культурно-просветительского характера, направленные на укрепление института семьи и духовно-нравственных традиций семейных отношений, пропаганду здорового образа жизни. Это направление включает расходы муниципальных образований на организацию и проведение различных праздничных мероприятий, круглых столов, конкурсов, акций, соревнований. Расходы по данному направлению в основном несут администрации муниципальных районов (иногда отделы культуры или образования), поэтому они чаще всего реализуются за счет средств муниципального бюджета. Согласно полученным данным, в структуре расходов муниципального бюджета

Таблица 3

Расходы районов на одновременную социальную выплату в связи с одновременным рождением двух и более детей

Районы	Источник средств	Размер израсходованных средств по годам, тыс. руб.	
		2016 г.	2017 г.
Дюртюлинский	Муниципальный бюджет	0	430
Нуримановский	Внебюджетные источники	нет данных	138
ГО Салават	Муниципальный бюджет	800,0	750,0

Таблица 4

Информация о расходах МО на мероприятия пропагандистского и культурно-просветительского в 2017 г.

Районы	Всего потраченных средств, тыс. руб.	Доля в общем объеме муниципальных расходов, %
Дуванский	1736,8	74
Иглинский	2540	92
Илишевский	144	100
Кармаскалинский	15	100
Мечетлинский	49	100
Салаватский	827,7	39
Стерлибашевский	175,9	30
Туймазинский	23	100
Чекмагушевский	1136,5	22
Сибай	2680,9	24

районов, представленных в таблице 4, данное направление расходов является значительным или преобладающим. У некоторых районов это связано с отсутствием средств для реализации других мер (или софинансирования мер республиканских или федеральных программ), в других районах исполнители по данному запросу ограничились лишь предоставлением информации по мероприятиям, не указав расходы на иные меры. В отчетах о финансовых затратах большинства районов расходы на различные мероприятия вообще не указаны.

Что касается мер в области трудовой занятости граждан, то данное направление затрат реже встречается в структуре затрат районов. Основное внимание в рамках данного направления в муниципальных районах уделяется занятости молодежи, в том числе несовершеннолетней. Так, в ГО Сибай производится финансирование мер в рамках программы «Содействие занятости молодежи города Сибай на 2014–2020 годы», в Бакалинском районе — подпрограммы «Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время в МР Бакалинский район Республики Башкортостан», в Краснокамском районе — «Организация временного

трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет — детей из многодетных, малообеспеченных семей», в Куоргазинском районе также осуществляется финансирование мероприятий по содействию трудовой занятости.

В целом можно сказать, что семейная политика реализуется за счет средств федерального и республиканского бюджетов, муниципальные средства не играют такой значимой роли в реализации указанных направлений политики. Поэтому сложно ожидать, что политика, проводимая на муниципальном уровне (за счет средств муниципального бюджета), в состоянии коренным образом изменить сложившуюся в муниципальных образованиях ситуацию и переломить негативные тенденции в области демографии и семейных отношений.

Большинство муниципальных программ по своему содержанию близки республиканским программам и включают меры, которые в большей степени финансируются республиканскими и федеральными средствами. Это объясняется низкой бюджетообеспеченностью муниципальных районов, а также общей ситуацией в экономике и социальной политике, сжатием в последние годы бюджетного сектора и соответственно снижением затрат на социальную политику в целом на государственном уровне. Немаловажное значение играют активность, инициативность и компетентность местных властей, которые определяют приоритетность в распределении средств, их умение привлечь внебюджетные источники для реализации семейно-демографической политики. Зачастую ввиду нехватки средств в муниципальных образованиях с низкой бюджетообеспеченностью проведение семейно-демографической политики сводится в основном к мероприятиям организационного характера (создание рабочих групп по различным направлениям политики, проведение круглых столов и т. д.).

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Существует разрыв между ответственностью, возлагаемой на муниципальные органы власти по реализации семейной политики, и финансовыми возможностями, которыми они обладают. Низкая бюджетная обеспеченность, отсутствие в большинстве МО системного подхода к семейной политике с учетом особенностей и проблемных точек района не позволяют реализовывать ее на сколько-нибудь эффективном уровне.

2. Семейная политика, проводимая за счет республиканского бюджета, носит исключительно адресный характер и направлена на преодоление и профилактику крайней степени детской бедности, нежели на социальную защиту и адаптацию к рыночным условиям всех семей с детьми.

3. Финансовая составляющая региональной семейной политики подвержена большим колебаниям в соответствии с динамикой социальных расходов исходя из экономической и политической конъюнктуры и политики местных властей.

Список источников

1. Валиахметов Р. М., Баймурзина Г. Р., Хилажева Г. Ф., Бурханова Ф. Б. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общей ред. Р. М. Валиахметова, Ф. Б. Бурхановой, Г. Ф. Хилажевой. — Уфа: Восточная печать, 2013. — 283 с.
2. Зубаревич Н. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. — 2015. — № 4. — С. 37–52.
3. Зубаревич Н. В. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России. М.: НИСП, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no36.
4. Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.
5. Синельников-Мурылев С., Мамедов А. Региональные бюджеты — 2015: Три способа решения проблемы дефицита // Форбс. 2014. 12 ноября.
6. Финансовая устойчивость региональных бюджетов: доклад / РАНХиГС. 2015.
7. Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 63 с.

Информация об авторе

Комлева Рената Наилевна — научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Россия, 450008, г. Уфа, ул. Кирова, 15; e-mail: komlevarn@isirb.ru)

Komleva R. N.

Financial Component of Family Policy (on the Example of the Republic of Bashkortostan)

Changes of recent years in social support sphere reflect the trend towards a gradual decentralization of social policy: more responsibilities for its implementation are transferred to the regions. Nevertheless, most of the regions continue to depend on federal subsidies and funding. Therefore, the initiative to implement certain measures, most often comes from the federal center, and their implementation is carried out at the regional or local level. The article analyzes the expenditures of the regional and local budgets of the Republic of Bashkortostan in the context of all-Russian trends in the development of the economy and the social sphere. It is concluded that the responsibility for implementing family policies imposed on municipalities is not provided with adequate financial support, and the regional family support policy is basically aimed at supporting of the most vulnerable categories of families with children. In general, the amount allocated and the direction of family policy in the Republic of Bashkortostan, as in most regions of Russia, depends heavily on the economic and political situation and the policies of local authorities.

Keywords: family policy, demographic policy, budgetary expenditures, social expenditures, regional policy, allowances

References

1. Valiakhmetov R. M., Baymurzina G. R., Khilazheva G. F., Burkhanova F. B. Sem'ya i chelovecheskoye razvitiye. Doklad o razvitiy chelovecheskogo potentsiala v Respublike Bashkortostan / pod obshchey redaktsiyey R. M. Valiakhmetova, F. B. Burkhanovoy, G. F. Khilazhevoy. Ufa: Vostochnaya pechat', 2013. 283 s.
2. Zubarevich N. (2015). Regional'naya proyektziya novogo rossiyskogo krizisa // Voprosy ekonomiki. 2015. № 4. S. 37–52.
3. Zubarevich H. V. (2016). Monitoring krizisa i postkrizisnogo razvitiya regionov Rossii. M.: NISP, 2016. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no36.

4. Zubarevich N. V. Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya. — M.: Nezavisimyy institut sotsial'noy politiki, 2010. — 160 s.
5. Sinel'nikov-Murylev S., Mamedov A. Regional'nyye byudzhety — 2015: Tri sposoba resheniya problemy defitsita // Forbs. 2014. 12 noyabrya.
6. Finansovaya ustoychivost' regional'nykh byudzhetov: Doklad / RANKhiGS. 2015.
7. Sotsial'nyye raskhody v Rossii: federal'nyy i regional'nyye byudzhety — M.: NIU VSHE, 2015. — 63 s.

Author

Komleva Renata Nailevna — the researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan (Russia, 450008, Ufa, Kirova 15; e-mail: komleva@isirb.ru).